

Параметральна характеристика міжнародних техногенних відносин достатньо зручно для дослідника може бути форматована на основі використання *матриці ранжування форматів міжсоціумних техногенних обмінів* за трьома координатами: тип технокінетичних процесів; ступінь еквівалентності міжсоціумних техногенних обмінів, які залежать від предметних параметрів та способів передачі комплексних складових техногенезу, що лежать у їхній основі; стратифікаційний рівень країн–учасниць міжсоціумних технокінетичних процесів.

Висновки. На жаль, тут вони доволі передчасні. До них неодмінно повернемося, але вже в статті, яка завершуватиме цикл дослідження міжнародних техногенних відносин.

В цілому же, слід зазначити, що міжнародні техногенні відносини є складно організованими технокінетичними процесами, суть яких становлять міжсоціумні обміни комплексними складовими техногенезу між окремими соціальними організаціями даної ім сучасності.

За своєю суттю, щоразу і завжди, обмін комплексними складовими техногенезу в темпорально визначених міжсоціумних технокінетичних процесах становить базис міжнародних техногенних відносин, а з ними і всієї системи міжнародних відносин. Розпочинаючись від транскордонного співробітництва й доходячи до глобальних меж життєствердження Людства, міжнародні техногенні відносини сприяють як техногенній еволюції, так і перетворенню його *біотехносфери* життя.

Список використаних джерел

1. Шевченко В. Техносфера / В. Шевченко // Знання – Сила. – 2003. – №6 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.znanie-sila.ru/>
2. Історичні відомості про техногенез біосфери [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://manyava.ucoz.ua/publ/istorichni_vidomosti_pro_tekhnogenez_biosferi/14-1-0-237
3. Мамедов Н. М. Техническое освоение природы / Н. М. Мамедов // Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. – М., 1100 с.
4. Витол Э. А. Техносфера в планетарных эволюционных преобразованиях / Э. А. Витол [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.polygnosis.ru>
5. Криворотько В. В. Постиндустриализм и социобиосферный этап развития геосфера / В. В. Криворотько [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.socprob.ru/index.php?option=co>
6. Словарь понятий и терминов регионального управления [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://vasilievaa.narod.ru>
7. Кудрин Б. И. Техногенез / Б. И. Кудрин // Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. – М., 1100 с.
8. Словарь Лопатникова. Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lopatnikov.pro/slovar/n/nauchno-technicheskij-progress-ntp/>
9. Вазген А. Техномика / А. Вазген [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.knizhnyj-larek.ru/news/vazghen-avagyan-tekhnomika/>
10. Молдаванов О. И. Техногенная инверсия / О. И. Молдаванов // Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. – М., 1100 с.
11. Левицкий Е. М. Влияние факторов научно-технического прогресса на рост экономики / Е. М. Левицкий // Технологический прогресс и экономическое развитие. – Новосибирск, 1991.
12. Павлов В. Н., Овсянников А. Е. Моделирование смены систем технологий / В. Н. Павлов, А. Е. Овсянников // Технологический прогресс и экономическое развитие. – Новосибирск, 1991.

References

1. Shevchenko V. Tehnosfera / V. Shevchenko // Znanie – Sila. – 2003. – №6 [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.znanie-sila.ru/>
2. Istorichni vidomosti pro tehnogenez biosfery [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: http://manyava.ucoz.ua/publ/istorichni_vidomosti_pro_tekhnogenez_biosferi/14-1-0-237
3. Mamedov N. M. Tehnicheskoe osvoenie prirody / N. M. Mamedov // Globalistika. Mezhdunarodnyj jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1100 s.
4. Vitol Je. A. Tehnosfera v planetarnyh jevoljucionnyh preobrazovanijah / Je. A. Vitol [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.polygnosis.ru>
5. Krivorot'ko V. V. Postindustrializm i sociobijsfernyj jetap razvitiya geoversuma / V. V. Krivorot'ko [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.socprob.ru/index.php?option=co>
6. Slovar' ponjatij i terminov regional'nogo upravlenija [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://vasilievaa.narod.ru>
7. Kudrin B. I. Tehnogenez / B. I. Kudrin // Globalistika. Mezhdunarodnyj jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1100 s.
8. Slovar' Lopatnikova. Obshejekonomicheskij i jekonomiko-matematicheskij ob#jasnitel'nyj slovar' [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://lopatnikov.pro/slovar/n/nauchno-technicheskij-progress-ntp/>
9. Vazgen A. Tehnomika / A. Vazgen [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.knizhnyj-larek.ru/news/vazghen-avagyan-tekhnomika/>
10. Moldavanov O. I. Tehnogennaja inversija / O. I. Moldavanov // Globalistika. Mezhdunarodnyj jenciklopedicheskij slovar'. – M., 1100 s.
11. Levickij E. M. Vlijanie faktorov nauchno-technicheskogo progressa na rost jekonomiki / E. M. Levickij // Tehnologicheskij progress i jekonomicheskoe razvitie. – Novosibirsk, 1991.
12. Pavlov V. N., Ovsjannikov A. E. Modelirovanie smeny sistem tehnologij / V. N. Pavlov, A. E. Ovsjannikov // Tehnologicheskij progress i jekonomicheskoe razvitie. – Novosibirsk, 1991.

Khonin V. M., PhD, Associate Professor International Relations Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine, Kyiv), khonin@i.ua

The matrix of ranking of international technogenic relations. Introduction

The article is dedicated to the research of typologically special level of fundamental spaces of international relations – international technogenic relations. The integrity of the social body is maintained by «technological tissue» relating to technogeneses, which emerged and function on the territory of its attachment, and which reflect the modernity of their common technological order. The parametrical technological characteristics of international relations can be formatted through the use of a matrix ranking formats of inter socium technokinetic processes in three dimensions: type of technokinetic processes; the degree of equivalence of inter socium technokinetic processes; stratification level of the participating countries of inter socium technokinetic processes.

Keywords: international relations, international technogenic relations, inter socium technokinetic processes, technogenesis, integrated components of technogenesis, technological tissue, technocenosis.

* * *

УДК 321.323

Сейдов М.,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
«Международные отношения и права человека»,
Институт Права и Прав человека НАНА
(Азербайджан), matlabm@yandex.com

ПРАВА И ПОЛНОМОЧИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ГОСУДАРСТВ В XV ВЕКЕ

Рассмотрено одну из самых малоизученных проблем истории государства и права Азербайджана в XV веке – вопрос организации и функционирования судебных органов, и прав и полномочий. До сих пор этим проблемам не посвящено ни одной специальной статьи. Автор приходит к такому мнению, что в укреплении центральной государственной власти Каракоюлу, Аккоюлу

и Ширваншахов, наряду с различными государственными учреждениями, значительную роль сыграли также судебные органы.

Автор смело обращается к сведениям первоисточников, в частности, детально анализирует изданный в конце XIII века Газан ханом (1295–1304) специальный декрет о судебной реформе, который значительно расширил полномочия судей – кадиев. Названный указ Газан хана предоставляет кадиям полную независимость и самостоятельность при вынесении решений и достаточно широкий спектр различных привилегий.

Назначения на высокие должности и ответственные посты производились по царским указам, разногласия и споры между мусульманами разрешались на основе положений и норм шариата. Автор исследует также полномочия должности председателя («садр-аль судур»), введенной в конце XIV века. Он решал фактически все правовые вопросы в стране. Эта должность предназначалась для высших религиозных и духовных лиц.

Ключевые слова: Кадий, Узун Хасан, Аккоюнлу, Тебриз, суд, Ширван, Дивани-газа.

(статья друкується мовою оригіналу)

Проблемы государственного и административного строя, система, структура, механизмы деятельности полицейских и судебных органов государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Ширваншахов остаются неисследованными. До сих пор этим проблемам не посвящено ни одной специальной статьи. Следует отметить, что в укреплении центральной государственной власти Каракоюнлу, Аккоюнлу и Ширваншахов наряду с различными государственными учреждениями, значительную роль сыграли также судебные органы. Еще в конце XIII века Газан хан (1295–1304) издал специальный декрет о судебной реформе, который значительно расширил полномочия судей – кадиев. В указе говорится, что «назначенный в соответствующую провинцию кадий обязан контролировать ситуацию, всюду успевать, давать указания и доводить дела до конца... никто не имеет право вмешиваться в его дела. Если кадий посадил кого то, в тюрьму, то ни кто не может его освободить. Освободить его может только тот кадий, который вынес решение о его аресте» [2, с. 93]. Из этого отрезка видно, что суд действует фактически независимо от исполнительной власти. В то же время благочестивые верующие получали привилегию наблюдать за действиями кадиев, чтобы те не могли брать взятки у истцов и ответчиков. По указу Газан хана кадии также освобождались от повинностей и налога «копчур» «с них нельзя взимать денежные налоги и копчур, корм для живности и лошадей. Никто не может гостить у них, посылать к ним представителей... Они должны получать свою зарплату без урезок. Если кто-то, в присутствии судьи говорит громко и неуважительно, то должен быть наказан. Никто не может вызывать кадия к себе. Кадий по окончании судебных дел, ни под каким предлогом, ни у кого не может брать взятку» [2, с. 93].

Таким образом, названный указ Газан хана предоставляет кадиям полную независимость и самостоятельность при вынесении решений и достаточно широкий спектр различных привилегий. Последующие Эльханиды также придерживались этого указа Газан хана. Назим Джафаров в своем труде, посвященном Сефевидам, пишет: «Предоставление кадиям столь широких полномочий, охрана их прав на уровне верховного дивана и шахской власти, запрещение чиновникам центрального и местного бюрократического аппарата вмешиваться в их дела, свидетельствует о значительной роли местной судебной власти и о важности и ответственности деятельности кадиев» [3, с. 42].

Из этого отрывка можно сделать вывод, что круг компетенций кадиев, полученных от Газан хана, сохранялся и при Сефевидах.

В XV веке как и в XIII–XIV веках судом («Диваниказа») рассматривались иски отдельных людей. Разница была лишь в том, что если при Эльханидах разногласия и споры между монголами и тюркскими этносами разрешались на основе монгольских законов «яргу» («яргу» или «ергу» осталось с времен Чингисхана. На основе этого закона рассматривались иски отдельных людей, разрешались спорные вопросы – авт.), а между иранцами и монголами на основе исламских законов, то в XV веке в государствах Каракоюнлу, Аккоюнлу и Ширваншахов религиозные дела рассматривались в шариатских судах, а уголовные дела в светских судах («урфа»). Военными судами руководили войсковые кадии («казийе мааскер»).

Назначения на высокие должности и ответственные посты производились по царским указам, разногласия и споры между мусульманами разрешались на основе положений и норм шариата. Право вынесения приговора по этим вопросам принадлежало высокопоставленным кадиям.

Ответственность контроля за исполнением приговоров возлагалась на «шехне».

Контроль за исполнением приговоров был строжайшим. Шехне – ответственный за исполнение приговоров был членом судебного дивана («диван-и газа») или судебного «дома» («дар-ул газа»). Одним словом, судебная организация страны была сконцентрирована в судебном доме (дивани газа). Это был важнейшим орган, где трудилось большое количество судебных работников. Главный из них «кази-улькузат» (кадий кадиев) был председателем судебного дивана, а сама должность считалась одной из высших религиозных должностей. Назначал на эту должность только царь. Все судебные вопросы разрешались под его бдительным контролем. Во всех провинциях и городах действовали его заместители, представители или доверенные лица [6, с. 100–101]. Надо отметить, что должность «казиуль-кузат» появилась в период широкого распространения ислама. Эта должность существовала при сельджуках, Атабеках, Эльханидах, а также в XV веке.

Хиндушах Нахчивани так определяет обязанности казиуль-кузат: «Решать спорные вопросы, устранять вражду, подтверждать документы, назначать на местах своих представителей, решать брачные, наследственные вопросы, охранять государственное имущество, имущество сирот и душевно больных людей, контролировать выполнение религиозных устоев и положений шариата» [4, с. 238].

Другой должностью «дарульгаза» был «амин» (доверенный). Назначенный на эту должность охранял имущество сирот, пропавших без вести, душевнобольных, ежедневно удовлетворял их потребности в еде, одежде и т.п. Заместители кадиев и правители вакфов назначенные судебным диваном выполняли свои обязанности в провинциях и городах. В некоторых случаях эти две должности сосредоточивались в одних руках. Их основные обязанности были следующие: шариатские дела, дела вакфа, купля-продажа, прием на работу и освобождение от должности кадиев и других

работников суда, охрана религиозного имущества, имущества сирот и т.д.

Кадии под бдительным контролем казиуль-куззата рассматривали гражданские и уголовные дела, удовлетворяли иски и жалобы граждан, выносили приговор. За исполнение приговора, несли ответственность шехне и даруге (начальник полиции). Сами кадии за незаконную деятельность наказывались строжайшим образом и постоянно были под контролем судебного дивана и лично кадия кадиев.

Судебные секретари составляли нужные документы, вели протоколы судебных заседаний. Секретарь судебного дома (дар-ульказа) в основном регистрировал справки и документы. Судебный председатель выслушивал истца, ответчика и свидетелей, выносил приговор [6, с. 102].

В судебном процессе наряду со свидетелями истца и ответчика участвовали также адвокаты. Человек пригласивший адвоката обязан был выплатить ему определенную сумму – «хаккульвакале». В указе Газан хана говорилось: «если адвокат получал деньги и от истца, и от ответчика, должен был подвергнуться пыткам и освобождаться от должности адвоката» [4, с. 201].

Были назначены отдельные кадии также для кочевых и полукочевых групп населения. Если возникали споры среди кочевников живущих в шатрах, то истца и ответчика приводили к кадию находившемуся в лагере всадников. Тут же они допрашивались, и виновный наказывался по законам шариата. Никому не разрешалось опекать подсудимого [5, с. 374].

Законы монголов разрабатывались в «доме закона» («бейт-уль канун»), автор этих законов назывался «бахиш». Этот человек назначался царем, а должность переходила по наследству [6, с. 103].

В конце XIV века была введена должность председателя («садр-аль судур»). Он решал фактически все правовые вопросы в стране. Эта должность предназначалась для высших религиозных и духовных лиц. Он мог консультироваться лично с царем, по тому или иному вопросу.

Кадии назначались по трем правовым отраслям:

1. Кадий ислама – рассматривал дела касающиеся шариата.

2. Кадий эхдас рассматривал светские (гражданские, уголовные) дела. Здесь в основном, рассматривались неугодные шариату дела: пьянство, увлечение азартными играми, проституция и т.д. В средневековом кодексе «Тузукат-и Теймури» говорится: «Я назначил кадия для аскеров (солдат) и для раййята (крестьян). В каждую провинцию послал шейх уль ислама, чтобы тот охранял народ от грехопадения. Приказал, чтобы садр (председатель) и кадий информировали меня о состоянии дел, о соблюдении шариата в империи. Назначил эмира справедливости, чтобы тот информировал меня о расследованиях среди крестьян и в армии. Приказал, чтобы не штрафовали человека которого подвергали бичеванию, и не бичевали человека которого уже оштрафовали» [8, с. 176–178]. Из этого отрезка можно сделать вывод, что по светским (гражданским) делам и по армейским делам назначались отдельные кадии.

3. Казий-е аскер – «армейский кадий». Он в основном контролировал соблюдение в армии законов

ислама, рассматривал уголовные дела, дела о дезертирстве. Можно сказать, что казийе аскер выступал в роли председателя военного суда. В XV веке «казий-улькузат», «кадий-е аскер» и другие кадии подчинялись Верховному Дивану (Диван-и али).

Иранский ученый доктор Куламреза Варахрам считает, что в государствах Каракоюнлу и Аккоюнлу судебные дела, а также должности казиуль-кузат и казий-е аскер доверялись людям не тюркского происхождения, а таджикам (т.е. иранцам – авт.) [6, с. 154].

Однако сведения источников не только полностью опровергают версию доктора Куламреза Варахрама, а также утверждают совсем обратное.

Во-первых, Ходжа Насиреддин Мухаммед Туси (1201–1274) написавший книгу о государстве и праве в период правления Хулагу хана, Солтан Махмуд Казан хан (1295–1304) издавший указ о судебной реформе и руководивший разработкой законов, Эмир Тимур написавший труд «Тукузат-е Теймури» считающийся первым кодексом законов на тюркском языке, а также автор сборника законов действовавшего в Азербайджане, в Турции и в Иране до 1556 года правитель Аккоюнлу Узун Хасан были тюрками. Автор труда «Луб ат-таварих» (1541) Яхья Казвини говоря о сборнике законов Узун Хасана отмечал, что эти законы действуют по сей день. Далее он отмечает, что Узун Хасан лично интересовался делами и сам принимал справедливые решения. В период его правления шариат получил широкое развитие, повысилось доверие исламским казиям.

Он вел беседы с учеными мужами о фикхе (исламское право), хадисах (устные рассказы сподвижников пророка, его собственные изречения), о толковании Корана [11, с. 358].

Узун Хасан пользовался армейскими кадиями (казий-е аскер) как дипломатами, посылая их для ведения переговоров в зарубежные страны. Венецианский посол Амброзио Контарини писал о событиях 1474 года: «К счастью один из важных персон двора Узун Хасана казий-е аскер был отправлен как посол к османскому султану для заключения договора, однако переговоры не дали результата и он вернулся в Тебриз, ожидая аудиенцию Узун Хасана. По моей просьбе он согласился взять меня с собой к Узун Хасану. Кадий привел с собой двух рабов славян принявших ислам. 22 сентября 1474 года мы с кадием вместе покинули Тебриз» [1, с. 137–139].

Узун Хасан лично принимал участие в расследовании уголовного преступления, выслушивал истца, допрашивал подозреваемого, давал личные указания.

Венецианский посол Барбаро в апреле 1474 года в предместье Тебриза встречается с отрядом курдов. Курды требуют у него письмо адресованное Узун Хасану. Барбаро отказывается, объясняя, что уполномочен отдать письмо лично Узун Хасану. Тогда курды жестоко избивают посла и его переводчика. Барбаро пожаловался Узун Хасану. Узнав о случившемся Узун Хасан предложил Барбаро обратиться в государственный Совет и предоставить список украденных товаров [1, с. 62].

Барбаро пишет: «Шах встретил меня с почтением, выразил сожаление по поводу убийства посла и двух

других лиц, по поводу моего избиения разбойниками. Обещал строго наказать убийц и виновников, а также возместить наши убытки» [1, с. 62].

В некоторых случаях Узун Хасан лично, без суда наказывал преступников, людей пользующихся служебным положением, халатно относящихся к своим обязанностям. Например, после того, как Барбаро отобедал в царском дворце, один из эмиров царя предложил ему уйти домой без ведома царя. Узнав об этом, царь уложил виновника на землю и приказал бить кулаками. В Ширазе против отца и сына царя восстал Угурлу Мухаммед. Его сподвижнику 80 летнему эмиру по имени Хошгедем сначала обрили бороду, а затем голым повесили в скотобойне на крючке [1, с. 79].

Однажды Узун Хасан заподозрил войскового кадия в мошенничестве. Он лично допросил подозреваемого, установив его вину, дал указ о смертной казни. Например, некто правоверный объявил, что может остаться в закрытом помещении без пищи 40 дней. Этот человек в пустыне построил вокруг себя кирпичную стену, 40 дней оставался там. Через 40 дней, когда разрушили стены, оказалось, что человек этот жив, но внутри пахнет бозбашем (распространенное восточное блюдо из баранины – азербайджанская кухня). Это рассказали Узун Хасану. Узун Хасан лично допросил войскового кадия и человека оставшегося в течении 40 дней внутри стен. После пыток кадий и этот правоверный признались, что кадий по ночам через стену соломинкой кормил его.

Этот отрезок примечателен тем, что выясняет факт применения пыток во время предварительного расследования. Имеются факты, когда Узун Хасан лично, без суда убивает провинившегося человека. Например, человек по имени Хаджи в Тебризе перед ювелирном магазином убил армянина по национальности Хаджи Мирака. Через два дня убийцу нашли в городе Меренде и привели к Узун Хасану. Шах убил его со своим кинжалом и приказал выбросить его труп на съедение собакам.

Ночью несколько горожан просят разрешения у начальника больницы дервиша Касыма забрать с улицы труп Хаджи и он дает согласие. Узнав об этом Узун Хасан вызывает дервиша Касыма и спрашивает: «Как ты посмел дать приказ вопреки моему указу?». По приказу Узун Хасана дарвиш Касыма казнят. Затем шах приказывает: «По поводу неподчинения моему приказу дома населения Тебриза должны быть разграблены». Люди шаха начинают грабить город. Через 3–4 часа шах приказывает приостановить грабеж. Однако облагает население города налогом, обязуя выплачивать его золотом. Затем он посылает людей к сыну убитого Хадже Мирака и приносит свои соболезнования.

В исламском праве (фикх) существует закон мести. Коран также поддерживает кровную месть однако, родственники убитого получив цену крови у убийцы или у его родственников могут простить преступника. Однако из приведенного отрывка следует, что Узун Хасан убив преступника собственноручно, а также разграбив население Тебриза, действовал вопреки исламским законам [1, с. 110].

Для облегчения работы городских и провинциальных судов, для ускорения рассмотрения шариатских и гражданских дел кадиям назначали помощников –

заместителя, секретаря, мунши и т.д. Этим людей кадий выбирал сам, а председатель утверждал.

Часто кадиев посылали в различные провинции наводить порядок. В 892 году по хиджре (1486–1487) правитель Аккоюнлу Якуб падишах освободил Суфи Халила от должности правителя Шираза, а на его место назначил Газибека. Четыре месяца спустя кадий освобождается от должности. Через два года, т.е. в 894 году по хиджре (1489) брат кадия Исы кадий Шейх Али назначается в провинцию Ирак для наведения порядка. В течении 7 месяцев кадию удалось навести в провинции порядок [7, с. 615, 624].

Как отмечалось раньше кадии перешагнувшие закон и обвиняемые в присвоении государственного имущества (бейт-уль-мал) жестоко наказывались. Например, после смерти Солтан Якуба в 1490 году, в месяце сафар (декабрь 1490 года) Максудбек Порнак арестовал родственника кадия Исы, кадия Шейх Али и конфисковал его имущество. В Кадий Иса Савечи был убит указом Софи Халила в 896 году по хиджре (1490) [7, с. 632].

Иногда кадии возвышались до должности начальника дивана. В период правления Солтана Якуба кадий Алааддин Бейхаги был председателем дивана солтана (9, листок 56Б).

Автор труда «Арзисипахи Узун Хасан» Джелаледдин Мухаммед Даввани, скончавшийся в декабре 1502 года в период правления Аккоюнлу, некоторое время прослужил кадием в персидской провинции [10, с. 71]. Он в ответ на произведение Хаджи Насреддина Туси «Ахлаг-е-Насири», написал труд «Ахлаг-е Джелали» [10, с. 72].

Как раньше отмечалось, кадиями пользовались в дипломатических целях. Например, в 862 году по хиджре (1457/58) Каракоюнлу Джаханшах послал кадия Абдуллу для ведения переговоров с теймуридом Абу-Саидом. Абу Саид предложил Джаханшаху довольствоваться правлением Азербайджана и не трогать Хорасан. Стороны согласились на мирное решение. Автор труда «Тарихи Диярбекрийе» кадий Абубекр Тегерани подготовил текст мирного соглашения. Другой пример, в 872 году по хиджре (1467/68) правитель Аккоюнлу Узун Хасан посылает кадия Али с подарками к правителю Каракоюнлу Джаханшаху для ведения мирных переговоров. Однако Джаханшах не принял подарки и вернул кадия Али обратно со словами, о мире можно говорить тогда, когда один из сыновей Узун Хасана прибудет ко мне. Еще один пример, в 873 году по хиджре (1468/69) Узун Хасан посылает войскового кадия Аладдина Али вместе с Махмуд хаджи для ведения переговоров к тимуриду Абу Саиду, а через год к Солтану Гусейн Мирза.

Приведенные выше примеры еще раз доказывают, что кадиев довольно активно использовали в дипломатических целях.

Не только Узун Хасан, но и другие правители сами лично допрашивали преступников и наказывали их. Это было своего рода личным судом правителя. Тимурид Абу Саид в 868 году по хиджре (1463/64) вел расследование по поводу преступления совершенного визирями. Везири Хаджа Гутбеддин Тавуз, Хаджа Исмаил и Хаджа Ниматулла были признаны виновными и освобождены от должности. Хаджа Шамседдин

Мухаммед сказал Абу Саиду: «Я получал много взяток от населения, однако не присвоил ничего из имущества дивана». Абу Саид ответил: «что ты взял, я дарю тебе, но освобождаю тебя от должности визира». Хаджи Шамседдин Мухаммед пал на колени и положил под подстилку Абу Саида кольцо [10, с. 434–435].

Правитель Каракоюнлу Джаханшах, также в 871 году по хиджре (1466/1467) обвинил своего главнокомандующего эмира Шахали в вероломстве и посадил в крепостную тюрьму [10, с. 449].

Судебные кадии оказывали определенное влияние на правителей. Например, в 873 году по хиджре (1468/69) правитель Аккоюнлу Узун Хасан победил в бою тимурита Абу Саида и захватил его в плен, но не хотел убивать. Однако по настоянию кадия Ширвана дал указ казнить пленного. Поводом послужило то, что Абу Саид при встрече сказал кадию Ширвана следующие слова: «Узун Хасан не смог бы одолеть нас, если Ширваншах не стал бы в оппозицию, а снабдил нас продовольствием» [10, с. 487].

В некоторых случаях правители сами выслушивали жалобы населения. В декабре (джумади-ил ахыр) 874 года по хиджре (1469) Узун Хасан, будучи в Исфахане, каждую среду сидел во дворце и принимал заявления и жалобы. По сообщению Хасан бека Румлу люди со всех концов страны приходили к царю и добивались справедливости. Три месяца зимой и два месяца весной, раз в неделю царь принимал жалобы. В 875 году по хиджре (1480/81) в Казвине в своей канцелярии целый месяц принимал заявления с жалобами [10, с. 508, 519].

Необходимо отметить тот факт, что кадии также сражались на полях сражений. В 877 году по хиджре (1472) в битве с османской армией кадий Узун Хасана Мухаммед Шарихи и Али Хесикифли попадают в плен. Однако османский правитель Султан Мехмуд награждает их высокими должностями [10, с. 541], тогда как в течение одного дня перед Султаном были казнены 3 тысячи солдат Узун Хасана [10, с. 541].

После смерти Узун Хасана, его место занял сын Султан Халил. По его приказу кадий Алааддин Бейхаги выезжает к Султану Мехмеду, чтобы сообщить ему о смерти Узун Хасана, а также обсуждать с ним вопрос о возобновлении дружественных отношений [10, с. 568–569].

Не только войсковые кадии, но также гражданские и шариатские кадии участвовали в боях. В 810 году хиджри (1407/08) Мирза Пирмухаммед с крупными силами напал на Исфахан и в бою с Мирза Рустамом кадий Ахмед Саид сражался вместе с ним на передних рядах [10, с. 541]. Участие в бою кадиев поднимал боевой дух воинов.

Все сказанное дает возможность сделать следующие выводы: шариатские, гражданские и войсковые кадии, во-первых, конечно же, исполняли свои непосредственные обязанности, т.е. председательствовали на суде, во вторых, их услугами охотно пользовались в дипломатических целях, в третьих, они принимали активное участие в войнах. Все эти функции еще раз доказывают влияние и компетенцию кадиев в государствах Каракоюнлу и Аккоюнлу.

Надо отметить, что сообщения источников о деятельности кадиев в Ширване очень скудные.

И. П. Петрушевский справедливо замечает: «О государственном строе Ширвана и Шеки в XV веке мы имеем лишь краткие и отрывочные сведения. Зато государственный строй Каракоюнлу хорошо освещается источниками».

В истории Ширвана относящейся к XV веку, мы находим двух кадиев. Один из них – кадий Баязид служил при Ширваншахе Ибрагиме. В 820 (1417) году по хиджре Шейх Ибрагим ибн Султан Мухаммед ибн Кейгубад умер, его место занял сын Султан Халилулла I (1417–1462). При Халилулле кадий Баязид был уже визирем.

Список использованных источников

1. Барбаро И. Смот. «Сефернамехайе венециан дер Иран» / пер. док. Минучехра Эмири на персидский язык. – Тегеран, 1349 (1970).
2. Государство Эльханидов и первичный источник по правовым вопросам. Перевод, предисловие и комментарии М. Сеидова. – Баку, 2000 (на азерб. яз.).
3. Джафарли Н. «Государство Сефевидов: Судебные органы и устройство военной организации». – Баку, 2000 (на азерб. языке).
4. Мухаммед ибн Хиндушах Нахчивани «Дастур аль катиб, фи-тайин аль-маратиб». – Москва, 1971. (на араб. яз.).
5. Мухаммед ибн Хиндушах Нахчивани «Дастур аль катиб, фи-тайин аль-маратиб», Т.I, Ч.II. – Москва, 1979 (на араб. яз.).
6. Незаме хокумете Иран дер доврание еслами. Талифае доктор Куламреза Варахрам. – Тегеран, 1 изд-во, 1368 (1989 год) (на перс. яз.).
7. Румлу Хасан бей. «Ахсан ат-таварих». – Тегеран, 1349 (1970) (на перс. яз.).
8. Тукузати Теймури. – Тегеран, 1342 (1963) (на перс. яз.).
9. Фазлуллах Рузбехан Хунеджи. «Тарихи алеем арайи Амини». Парис. листок R11236,56B (на перс. яз.).
10. Хасан бей Румлу. «Ахсан ат-таварих» Седданское издание. – Тегеран, 1342 (1963) (на перс. яз.).
11. Яхья Казвини «Луб-ат таварих». – Тегеран, 1363 (1984).

References

1. Barbaro I. Smot. «Sefernamehaje venezijan der Iran» / per. dok. Minuchehra Jemiri na persidskij jazyk. – Tegeran, 1349 (1970).
2. Gosudarstvo Jel'hanidov i pervichnyj istocchnik po pravovym voprosam. Perevod, predislovie i kommentarii M. Seidova. – Baku, 2000 (na azerb. jaz.).
3. Dzhafarli N. «Gosudarstvo Sefevidov: Sudebnye organy i ustrojstvo voennoj organizacii». – Baku, 2000 (na azerb. jazyke).
4. Muhammed ibn Hindushah Nahchivani «Dastur al' katib, fi-tajin al'-maratib». – Moskva, 1971. (na arab. jaz.).
5. Muhammed ibn Hindushah Nahchivani «Dastur al' katib, fi-tajin al'-maratib», T.I, Ch.II. – Moskva, 1979 (na arab. jaz.).
6. Nezame hokumete Iran der dovrane eslami. Talifae doktor Kulamreza Varahram. – Tegeran, 1 izd-vo, 1368 (1989 god) (na pers. jaz.).
7. Rumlu Hasan bej. «Ahsan at-tavarih». – Tegeran, 1349 (1970) (na pers. jaz.).
8. Tukuzati Tejmuri. – Tegeran, 1342 (1963) (na pers. jaz.).
9. Fazlullah Ruzbehan Hunedzhi. «Tarihi aleem araji Amini». Paris. listok R11236,56B (na pers. jaz.).
10. Hasan bej Rumlu. «Ahsan at-tavarih» Seddanskoe izdanie. – Tegeran, 1342 (1963) (na pers. jaz.).
11. Jah'ja Kazvini «Lub-at tavarih». – Tegeran, 1363 (1984).

Seidov M., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department «International Relations and Human Rights», Institute of Law and Human Rights of ANAS (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

The rights and powers of the administrative bodies of the Azerbaijani states in the XV century

The presented article titled «The rights and powers of the administrative bodies of the Azerbaijani states in the XIIth century» is dedicated to one of the most fewly investigated problems of state and law of Azerbaijan in the XVth century? Issues of organization and functioning court bodies and rights and powers. Up to present no special reticle concerning this problem has been appeared. The author comes to such

opinion that in strengthening the central state power of Karakoyunlu, Aghkoyunlu and Shirvanshahs along with state institutes the justice courts had played a great role. The author freely treats the data of sources, in particular makes a profound analysis of the special Decree on court reform edited by Gazan Khan (1295–1304) in the end of the XII century which considerably extended powers of judges (kadi). The above-mentioned decree by Gazan Khan gives to cadis absolute independence at making decisions and quite wide spectrum of different privileges. Appointment to high posts and responsible positions were made by tsar orders, the conflicts and debates between Meslems were solved on the bases of rules and norms of Sharia. The author also researches the powers of the chief's post (sadr al-sudur) introduced in the end of the XVc.

He decided, in fact, all the legal issues in the country. This post was meant for high religions and clergymen.

Keywords: Kadi, Uzun Hasan, Aghkoyunlu, Tabriz, court, Shirvan, Divani-gaza.

Сейдов М., кандидат юридичних наук, доцент, провідний науковий співробітник відділу «Міжнародні відносини і права людини», Інститут Права і Прав людини НАНА (Азербайджан), matlabm@yandex.com

Права і повноваження адміністративних органів Азербайджанських держав в XV столітті

Розглянуто одну з найбільш маловивчених проблем історії держави і права Азербайджану в XV столітті – питання організації і функціонування судових органів, і прав і повноважень. До сих пір цим проблемам не присвячено жодної спеціальної статті. Автор приходить до такої думки, що в зміцненні центральної державної влади Каракоюнлу, Аккоюнлу і Ширваншахів, поряд з різними державними установами, значну роль зіграли також судові органи.

Автор сміливо звертається до відомостей періоджерел, зокрема, детально аналізує виданий в кінці XIII століття Газан ханом (1295–1304) спеціальний декрет про судову реформу, який значно розширив повноваження судів – кадіїв. Названий указ Газан хана надає кадіям повну незалежність і самостійність при винесенні рішень і досить широкий спектр різних привілеїв.

Призначення на високі посади і відповідальні пости вироблялися по царським указам, розбіжності і суперечки між мусульманами вирішувалися на основі положень і норм шариату. Автор досліджує також повноваження посади голови («сандр-аль судуру»), введеної в кінці XIV століття. Він вирішував практично всі правові питання в країні. Ця посада призначалася для вищих релігійних і духовних осіб.

Ключові слова: Кадій, Уzun Хасан, Аккоюнлу, Тебріз, суд, Ширван, Дивані-газа.

* * *

УДК 323.3

Доля І. Н., кандидат політичних наук, доцент кафедри соціології і політології, Національний технічний університет «Харьківський політехнічний інститут» (Україна, Харьков), irinadolya@rambler.ru

Роль регіональних політичних еліт Північного Кавказу в сучасній Росії

Розкривається проблематика функціонування політичних еліт на Північному Кавказі. Специфіка сучасної політичної системи Росії визначається неоднорідністю її політичних суб'єктів, діючих в різних регіонах. Північний Кавказ історично складний регіон, з особливим менталітетом, бытом і культурою. Політична еліта, формуючись тут, не приймає чужеродності, і відрізняється високим рівнем клановості, в класичному розумінні вона являється закритою елітою. Більше того сам Північний Кавказ не одноріден і по соціально-економічних показателях і по активності політичних сил. В умовах обострення взаємодій між Росією і Україною актуальним є вивчення внутрішніх процесів, котрим підвладно російське суспільство, даби розуміти слабкі і сильні сторони.

Використовуючи методи порівняння, аналізу, статистики в статті досліджуються політичні еліти республік Північного Кавказу в контексті таких соціальних явищ як корупція, економічна регіоналізація, загроза тероризму.

Ключові слова: політична еліта, регіоналізм, клановість, корупція, тероризм, поліетнічність, партія влади.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Многосторонність Північного Кавказу, визначається етнічною різноманітністю народу, з традиційно низьким рівнем життя, високою релігійністю і клановістю регіональних еліт, потребує особливих

стратегій організації взаємодій з даною територією. На сучасному етапі, правлячому політичному класу Росії вдається зберігати баланс в регіоні, за рахунок підтримки перевіреними роками представителів кланов, умело використовуючи дотації з федерального бюджету. Найбільш же ефективним інструментом для приструнювання небажаних конфліктів між республіками або обострення міжнародних взаємодій всередині окремих республік. Етнічна карта Північного Кавказу нагадує лоскуткове одеяло, умело соткане в результаті удачної імперської асиміляційної політики і складене з нечисленних кусочків народностей, етнічні корні яких походять з Турції, Йорданії, Сирії, Саудівської Аравії. Крім того, не варто забувати про ще один, не менш важливий факт, що і говорять во всіх Північному Кавказі на абсолютно різних мовах, оскільки там представлені як мінімум чотири мовні групи – абхазо-адыгейська, нахська, іранська, тюркська. Крім того, що Північний Кавказ вважають «воротами Каспія», він ще і «пояс перетинання релігій» – іслама, православ'я, юдаїзму і буддизму.

Проблематика наукового вивчення еліт їх ролі в політичній житті суспільства не нова і бере початок в роботах класиків теорії еліт Г. Моска, В. Парето, Р. Дала, Х. Линч [1; 2; 3]. Питання вивчення політичної еліти російського суспільства присвячені дослідженням Д. Бадовського, В. Гельмана, І. Тарусина, Ж. Тоценко [4, с. 37–73] і інших. Точки зору і підходи до політичної еліти кардинально різні, в тому числі і заперечення можливості застосувати термін еліта для правлячих груп в Росії. Наприклад, Ж. Тоценко відкидає тезис про необхідності ставити знак рівності між правлячою партією і кланами або кастами, але не політичними елітами [5]. Безпосередньо теми регіональних еліт Північного Кавказу присвячують увагу такі вчені як В. Юрченко, А. Здравомыслов, акцентуючи увагу на етнічній складовій, а роль еліти оцінюється з позиції її внеску в соціально-економічне життя, налагодження діалогу в окремих регіонах.

Мета статті – вивчити роль регіональної політичної еліти Північного Кавказу в соціально-економічній і політичній житті, як регіона, так і країни в цілому.

На фоні релігійної мозаїчності і етнічної неоднорідності Північного Кавказу, безумовно, формується соціальна напруженість, яку можна вважати визитною картою регіону. Сформовані на фоні кланового укладу соціальні відносини в північнокавказькому регіоні визначили стосунки до нього в суверенній політиці виключно як до «кавказькому кулаку». В регіоні зберігається високий рівень відтоку трудоспроможного населення, як правило – молоді, що призводить до диспропорції між селом і містом. Однак, і в містах Північного Кавказського Федерального округу (СКФО) молодь не спешить залишатися, прагне виїхати в трудову еміграцію в центральні регіони Росії. Серед причин – високий рівень безробіття